

Пока Тейлор работала над созданием первого драгоценного камня для улучшения своей одежды, которую она сшила. Начиная с одежды, которую она будет носить по городу с этого момента, ну, сначала она была без костюма, она посмотрела на груды драгоценных камней, с которыми она могла работать, не в первый раз желая, чтобы она могла просто взять драгоценный камень из кучи и продать его.

Любые денежные проблемы просто исчезли бы, если бы она могла.

Но она не могла, и не только потому, что у нее не было хорошего способа объяснить, откуда она это взяла.

Силы, стоящие за ее складом, дали ей бесконечное количество исходных материалов только для крафта. Она могла бы растянуть это, если бы решила построить что-то за пределами своей мастерской, чтобы вынести что-то на улицу, и именно так она могла бы построить здание снаружи без необходимости выяснять, как потом выйти за дверь, и по-прежнему осуществлять это своими силами, предоставляя ему поддержку всегда существовать так, как она его создала, и возвращаться к такому, если что-нибудь повредит ему.

Но только если она намеревалась использовать ее для создания чего-то. Все, что из ее исходных запасов было удалено из комнаты для любых целей, кроме крафта, заставило бы их испариться в течение нескольких секунд после ухода. Если бы она потом передумала, это сделало бы то же самое.

Это было полностью основано на том, что она намеревалась сделать с таким, поэтому, если бы она не собиралась использовать его для создания чего-либо, все пошло бы наперекосяк.

Она уже протестировала и подтвердила это с золотыми слитками. Если она хотела что-то продать, она должна была сначала превратить это во что-то. Если бы ей вдруг понадобилось что-то продать, изготовить золотые монеты было бы несложно, просто расплавьте золото и разлейте по формам. Они не выглядели бы хорошо, но они были бы настоящими монетами, и их было бы достаточно, чтобы она могла удалить их впоследствии.

Единственный способ продать что-то из ее мастерской - это сначала сделать что-то для продажи.

Переориентировав свое внимание на работу, она подумала о том, что ее отец скоро вернется домой, и о том, что она может сделать, когда он вернется домой.

Думать об этом было довольно больно, но она жаждала связи со своим отцом, которую не чувствовала с тех пор, как умерла ее мать.

Но она понятия не имела, как она это сделает. Ее отец был так далек с тех пор, как умерла ее мать, и, хотя сейчас ей было лучше, в немалой степени благодаря ее способностям, она понятия не имела, как перенести их к немногим более чем незнакомцам в одном доме, снова в семью.

Каждый прием пищи с тех пор, как она получила свои силы, был тишиной, которая давила на ее сердце, неуверенность в том, что сказать или сделать, или даже поговорить о том, чтобы преодолеть разрыв между ними.

Тейлор не думала, что это потеряно навсегда, но она чувствовала, что ищет путь, пока заблудилась в лесу, понятия не имея, с чего начать искать ответы, и блуждание вслепую только уведет ее дальше от ответов.

Не помогло и то, что она не могла понять, о чем говорить во время этих тихих трапез. Было рассмотрено сообщение ему, что у нее есть силы, и Тейлор действительно хотела сказать своему отцу, что они у нее есть.

Но был остановлен опасениями того, к чему это может привести.

Как бы ей ни хотелось это отрицать, она все еще была ребенком. Ее отец был ее опекуном, и если он решил, что они переезжают в Германию, все, что она могла с этим поделать, это начать учить немецкий, когда они туда доберутся.

Вот почему Тейлор боялся того, что может произойти, если она скажет ему, что у нее есть силы.

Она хотела верить, что он будет уважать ее желания, и когда она сказала, что не хочет присоединиться к подопечным, пока не убедится, что они хорошие люди; Что она предпочла бы подождать, пока не станет достаточно взрослой, чтобы присоединиться к протекторату, если они не были, и он примет это, и это будет все.

Но был небольшой шанс, что он не примет этого, и о чем ей действительно было больно думать, потому что она могла понять, почему он это сделал, ее отец мог понять, каким плохим отцом он был эти последние несколько лет, и просто поместить ее в палаты.

И, как и в школе, у нее не было бы права голоса по этому поводу. Он был ее опекуном, и PRT очень ясно дала это понять в рекламе для подопечных.

Вы ребенок, обладающий сверхспособностями и желающий сделать мир лучше с помощью своих способностей? Попросите своих родителей записать вас в палаты сегодня.

Спросите своих родителей, а не поговорите с нами о присоединении.

В конце концов, она была несовершеннолетней, и, насколько она понимала, ей чего-то не хватало, потому что она не могла видеть ничего хорошего, если вы заставили ребенка со сверхспособностями в палатах против их желания, тот факт, что это было глупо, не означал, что это не было законом.

Крошечный шанс, каким бы маленьким он ни был, был слишком велик, прежде чем она узнала состояние защиты. Если бы она была готова зарегистрироваться, она бы сказала ему без каких-либо колебаний.

Но до тех пор это была не та тема, о которой они могли говорить.

* Попытка покупки мощности 3.1.5 сканера (Iji) (200). Не куплен. Набрал 150 очков. *

Тейлор была рада отвлечься, поскольку ее сила пыталась, хотя и не смогла получить для нее привилегию. Ее мысли переходят к этой новой привилегии, чтобы изучить ее.

Как и в случае с тегами Dead Space и Geneforge до того, как в конце появился новый тег, контекст которого она еще не поняла.

Какое отношение Dead Space имело к обновлениям, было для нее загадкой.

По крайней мере, с Geneforge она могла смутно видеть, как, поскольку она могла бы сделать какое-то биологическое снаряжение, если бы у нее были нужные детали, однако большая часть ее снаряжения была какой угодно, но не биологической, поэтому, если вы не прищурились и не сказали, что форменное снаряжение было биологическим, потому что оно могло самовосстанавливаться, даже если оно не имело к этому никакого биологического отношения, это был плохой ярлык, учитывая то, что в нем содержалось.

Айджи был даже хуже, чем другие теги, которые она видела раньше, потому что она понятия не имела, означает ли это что-нибудь. Это было название? Это было японское или китайское слово?

Обратив свои мысли к самому перку, полагая, что ответ на эти теги станет ясен только со временем, она осознала, что этот предмет был своего рода сканером, не только по его довольно понятному названию, но и по тому, что он мог делать.

Он может сканировать формы жизни в области вокруг нее. Это было не все, что он мог сделать, это было нечто большее, но она не могла извлечь больше пользы из перка, как это было прямо сейчас.

Поскольку это было всего лишь вдвое больше стоимости недостающего заряда, и ей не хватало ровно половины заряда, то есть одного заряда для обеспечения этого, для какого-либо детектора признаков жизни, у Тейлора не было проблем с его блокировкой при этом.

Затем ее мысли вернулись к тому, о чем еще она могла поговорить со своим отцом.

Полномочия были отключены, школа тоже явно отсутствовала, она не возвращалась до 1 февраля, чтобы дать полиции время завершить расследование и арестовать разумных.

При этой мысли Тейлор попыталась вспомнить, что она им сказала, не в состоянии вспомнить ту неделю достаточно хорошо, чтобы вспомнить, но она решила, что, должно быть, сказала им, кто это сделал.

Или была? Ее отец ничего не сказал о дяде Алане и Эмме.

Тейлор сделала паузу в своей работе, когда поняла, что она снова подумала об Алане как о своем дяде, прошло много лет с тех пор, как она это сделала, с тех пор, как Эмма предала ее.

Почему она вообще это сделала, сделала ли это ее сила?

Немного внутреннего размышления дало ей ответ. Это было крайне косвенно. Ее почетный дядя никогда не причинял ей вреда, в этом была вся Эмма. Она перестала думать о нем как о своем дяде из-за Эммы. Но когда ее проблемы разрешились, когда ее силы сделали ее нормальным человеком, она перестала предполагать, что он был ответственен за то, что Эмма делала с ней.

Вот почему она снова считала его дядей. Тетушки Зои и Энн тоже. Связи, которые Эмма разрушила со своей семьей, были исправлены, поскольку они никогда не причиняли ей вреда.

Это все была Эмма.

И до сих пор она даже не замечала, что ее мысли вокруг них изменились.

Покачав головой, зная, что у нее мало шансов воссоединиться с остальной семьей, которая была так близка, как если бы они были ее настоящими тетями и дядями, с Эммой в качестве ее сестры, ее мысли вернулись к тому, о чем поговорить с ее отцом.

Занятия в школе закончились. Эмма была вне игры. То, что с ней случилось, было совершенно очевидно.

Тейлор не могла придумать, о чем еще с ним поговорить, и что еще она могла сделать. Прикоснуться к нему, чтобы показать, что ей не все равно? Он, скорее всего, испугался внезапного контакта с ней. Объятие было бы еще хуже.

Хороших вариантов не было, только список плохих и множество неопределенных, с которых она понятия не имела, с чего начать.

Обратив свои мысли к тому, что она действительно знала, как делать, она решила начать ковать броню, которая сделает ее героем.

0o0

<http://tl.rulate.ru/book/88504/2823962>